

Статика и динамика вещных правоотношений: новый взгляд на проблему

Лунева Е.В.,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

Аннотация. В статье показано, что для вещных правоотношений характерна не только статика, но и динамика. Обсуждено, что к динамике любого вида гражданского правоотношения относятся стадии его развития (возникновение, изменение и прекращение), а к статике — базовые структурные элементы гражданского правоотношения (субъекты, объект, субъективные гражданские права и обязанности). Взаимосвязь и взаимодействие статике и динамики вещного правоотношения проявляются через его состояние. Статические состояния вещного правоотношения, образующиеся после следующего этапа его развития, не являются тождественными. Они отличаются друг от друга, поскольку в результате динамики связи структурных элементов вещного правоотношения претерпевают изменения.

Ключевые слова: статика, динамика, состояние, структура, связи, вещные правоотношения, гражданские правоотношения.

Вещные правоотношения представляют собой важнейшее системное образование гражданско-правовой отрасли, поскольку позволяют опосредовать отношения принадлежности, присвоенности материальных благ. Всестороннее исследование специфики вещного правоотношения возможно только путем анализа как устойчивых его характеристик, остающихся постоянными с течением времени, так и параметров, подверженных изменению под воздействием определенных факторов. Поэтому изучение вещных правоотношений с позиции статичности и динамизма¹ как взаимосвязанных явлений и определение соотношения последних имеют важное научно-практическое значение.

Обычно считается, что гражданско-правовую статику опосредуют вещные правоотношения, а динамику — обязательственные правоотношения. Например, в учебнике по гражданскому праву под редакцией Е.А. Суханова указывается, что состояние принадлежности, присвоенности объектов гражданских прав, закрепляющееся нормами вещного права, составляет *статику* имущественных отношений, а сами вещные правоотношения фиксируют *статику* имущественного положения субъектов. Динамика же имущественных отношений устанавливается нормами обязательственного права, а обязательственные отношения непосредственно отражают переход гражданско-правовых благ². Во многом схожую

позицию отстаивает А.А. Амангельды, которая абсолютные отношения называет статикой, а относительные — динамикой³. С.С. Алексеев тоже признавал, что одна часть имущественных отношений функционально отражает статику собственности и описывается через признак обладания, вторая, напротив, характеризует ее динамику в условиях товарного производства и возможности отчуждения продукта труда⁴. Похожие рассуждения были и у М.Ю. Чельшева, утверждавшего, что статику гражданско-правовой системы закрепляют в своей совокупности нормы о праве собственности и других вещных правах⁵. Нормы же обязательственного права показывают, как гражданско-правовая система функционирует в динамике⁶.

В результате получаем, что в цивилистике сложилась научная теория, согласно которой статику оформляют вещные правоотношения, а динамику — обязательственные. Безусловно, такая позиция небезосновательна, и в ней присутствует рациональное зерно, но лишь в плоскости возможности удовлетворения интересов только с помощью действий со стороны других лиц (динамика) или при их отсутствии (статика). Так, для потребления полезных свойств вещи субъекту вещных правоотношений *не нужны чужие действия*, и такие правоотношения складываются как отношения принадлежности имущества конкретному лицу и отчужденности его от всех остальных. От-

¹ При исследовании постоянных и переменных характеристик вещных правоотношений автор настоящей статьи применил междисциплинарный подход к изучению гражданско-правовой материи (законы механики и общей теории систем). См.: Лунева Е.В. Тенденции развития методологии научного познания гражданско-правовой действительности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 3 (29). С. 119.

² См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 14, 75.

³ См.: Амангельды А.А. Абсолютные и относительные правоотношения в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 2. С. 49–57.

⁴ Подробнее см.: Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1960. С. 33–46.

⁵ См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 270.

⁶ См.: Там же. С. 271.

существование сторонних действий для удовлетворения частноправового интереса обладателя вещного права можно рассматривать как своеобразную статическую характеристику. В обязательственных отношениях, наоборот, для потребления полезных свойств объекта гражданских прав *требуются действия другого лица* по передаче вещи или по ее созданию и последующей передаче или по «передаче» полезного эффекта чужой деятельности, в чем присутствуют динамические параметры. Однако в указанной концепции есть противоречия, которые нуждаются в некоторой содержательной корректировке.

Дело в том, что статика и динамика характерны для всех гражданских правоотношений, подтверждение чему мы находим в юридической литературе. Еще С.Н. Братусь писал о гражданских правоотношениях как о развивающихся явлениях, независимо от их видовой принадлежности⁷. С.С. Алексеев обращал внимание на то, что любому гражданскому правоотношению присуще внутреннее развитие, затрагивающее его состояние и юридические свойства⁸. Значит, при исследовании вещных правоотношений можно выявлять не только статические, но и динамические закономерности его существования. Не случайно, В.Ф. Яковлев подразделяет отношения собственности на отношения собственности в статике и на отношения собственности в динамике⁹.

Л.А. Чеговадзе указывает, что динамика гражданского правоотношения представляет собой нормальное поступательное его развитие¹⁰. В противоположность этому, как нам кажется, статике должны соответствовать базовые структурные элементы гражданского правоотношения (субъекты, объект, субъективные гражданские права и обязанности). Считаем, что приведенные рассуждения распространяются и на вещные, и на обязательственные, и на неимущественные, и на корпоративные, и на организационные правоотношения.

Динамика гражданского, в том числе и вещного, правоотношения складывается из стадий его развития. Обычно выделяется стадия возникновения, стадия изменения и стадия прекращения гражданского правоотношения. С.С. Алексеев предлагал наряду с перечисленными стадиями развития гражданского правоотношения отдельно рассматривать стадию принудительного его

осуществления¹¹, поскольку в период осуществления субъективного гражданского права в принудительном порядке правоотношение приобретает иные свойства, чем при нормальной его реализации. В то же время следует отметить, что стадия принудительного осуществления гражданского правоотношения не является обязательной, а ее результат сводится к прекращению гражданского правоотношения. В итоге получаем, что диалектика вещного правоотношения представлена тремя основными стадиями его развития: возникновением, изменением и прекращением. Силой, сообщающей движение вещному правоотношению, являются юридические факты и фактические составы, закрепленные как гражданским законодательством, так и нормами иной отраслевой принадлежности.

Как правило, вещные правоотношения возникают и прекращаются, минуя стадию изменения. Однако в рамках развития некоторых вещных правоотношений все же может проявляться стадия изменения. Например, содержание гражданского правоотношения по ограниченному пользованию чужой вещью меняется в результате подписания дополнительного соглашения об измененных условиях сервитута к соглашению об его установлении. Как следствие, трансформируется и характеристика связи обладателя ограниченного вещного права с неопределенным кругом обязанных лиц, ибо мера возможного поведения первого либо сужается, либо расширяется заключением дополнительного соглашения между собственником вещи и владельцем сервитута. Аналогично и в области «ожидаемых» ограниченных вещных прав, предлагаемых Концепцией развития гражданского законодательства РФ и Проектом Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не запрещено дополнительными соглашениями изменять объем субъективных гражданских прав обладателя ограниченного вещного права, возникшего на основании договора об установлении права постоянного землеустройства, договора об установлении права застройки, договора об установлении права личного пользования и других договоров.

Предоставление собственником кому-либо вещи на ограниченном вещном праве образует динамику ограниченных вещных правоотношений. В данном случае правоотношение собственности остается неизменным и не перестает существовать, но при этом возникает новое ограниченное вещное правоотношение (соответствует первой стадии его развития, что и образует вещ-

⁷ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 9.

⁸ См.: Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 51.

⁹ См.: Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд: Проблемы теории и практики. М.: Наука: Интерпериодика, 2003. С. 33.

¹⁰ См.: Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 432.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права... С. 39.

но-правовую динамику), в котором обладателю ограниченного вещного права противостоит неопределенный круг субъектов гражданского права, включая и собственника вещи.

Реализацию распорядительных правомочий, входящих в содержание права постоянного землевладения, права застройки, права личного пользования и других ограниченных вещных прав, также следует относить к динамике вещного права, поскольку при сохранении (ипотека) либо прекращении¹² (отчуждение в порядке сингулярного или универсального правопреемства ограниченного права) старого вещного правоотношения возникает новое вещное правоотношение. Аналогичные доводы следует привести в обоснование динамики вещных правоотношений, образующейся в результате предоставления учреждениями или унитарными предприятиями отдельных секторов экономики служебных наделов на праве безвозмездного пользования некоторым категориям их сотрудников. В последнем случае получаем, что при первоначальном правоотношении собственности и производном правоотношении постоянного (бессрочного) пользования возникает еще одно новое имущественное правоотношение с вещно-правовыми признаками — правоотношение безвозмездного пользования земельным участком.

При отсутствии воздействия жизненных обстоятельств, с которыми гражданско-правовой закон связывает возникновение, изменение и прекращение вещных правоотношений, наблюдается статика последних. Следовательно, статическое состояние вещных правоотношений имеет место в промежутках между такими стадиями его развития, как возникновение и изменение, изменение и изменение, изменение и прекращение, возникновение и прекращение (в случае отсутствия изменения) вещного правоотношения. В обозначенных временных интервалах вещное правоотношение характеризуется качественной и количественной однородностью и находится в равновесном состоянии. Последовательная смена всех статических и динамических этапов вещного правоотношения образует его «жизненный цикл».

Важно учитывать, что сама статика, характеризующая базовые структурные элементы гражданского правоотношения, после наступления очередного этапа его развития не будет одинаковой за счет трансформации структурных взаимосвязей. Л.А. Чеговадзе по этому поводу пишет, что «структура гражданского правоотношения — это такой его элемент, который позволяет в каждый отдельный момент развития правоотношения определить его состояние»¹³. Отсюда получаем,

что статические состояния вещного правоотношения, образующиеся после следующего этапа его развития, не являются тождественными, они отличаются друг от друга, поскольку в результате динамики связи структурных элементов вещного правоотношения претерпевают изменения.

Обычно в вещных правоотношениях статика превалирует над динамикой, поскольку, как было уже указано, в их «жизненном цикле» редко встречается стадия изменения. Чаще вещные правоотношения возникают, продолжительное время существуют и прекращаются. Иное соотношение статики и динамики фиксируется в обязательственных отношениях, которые в большей своей массе скоротечны, а их содержание подвержено изменению под действием дополнительных соглашений к основному договору. Так, с позиции временных параметров обязательственное отношение по купле-продаже недвижимой вещи хронологически более короткое, чем возникшее в результате его реализации правоотношение собственности. Вместе с тем соотношение статики и динамики в вещных и обязательственных отношениях может быть совершенно иным, например, в случаях, когда вещное правоотношение существует меньше (с момента приобретения и до продажи вещи проходит несколько дней или даже часов), чем обязательственное (имущество сдается в аренду на десятки лет). Чаще динамика обязательственного отношения характеризуется точными временными интервалами, чего нельзя сказать о динамике вещных правоотношений. Дело в том, что дата прекращения обязательственного отношения¹⁴, как правило, определена договором, в отличие от момента прекращения вещного правоотношения, являющегося бессрочным. И вещные, и обязательственные правоотношения могут прекратиться в результате наступления смерти лица (в обязательственных отношениях только в случае запрета перемены лиц в обязательстве) или гибели индивидуально-определенной вещи, наступление которых не зависит от воли человека.

Взаимосвязь и взаимообусловленность статики и динамики вещного правоотношения проявляется через его состояние, комплексное учение о котором для гражданского правоотношения в целом было разработано Л.А. Чеговадзе. Она предложила под состоянием гражданского правоотношения понимать сумму всех возможных состояний правовой принадлежности и состояний обязанности его субъектов в процессе их взаимодействия¹⁵. При этом состояние принадлежности субъективных гражданских прав и

¹² Соответствует последней стадии развития вещного правоотношения.

¹³ Чеговадзе Л.А. Указ. соч. С. 432.

¹⁴ За исключением внедоговорных обязательственных отношений, которые образуют самостоятельную группу гражданских правоотношений, называемых охранительными.

¹⁵ См.: Чеговадзе Л.А. Указ. соч. С. 456, 539.

правовых обязанностей представляет собой относительно самостоятельное звено внутренней структуры гражданского правоотношения¹⁶, не образующее элементарный его состав, а показывающее характер правовых связей, поэтому и рассматриваемое в качестве подвижного явления. В то же время правовое состояние принадлежности субъективных гражданских прав и юридических обязанностей показывает стабильное положение гражданско-правовых субъектов по принадлежности им либо права, либо обязанности как переменных параметров в фиксированный момент. В процессе развития гражданского правоотношения состояние связанности правомочного и обязанного субъектов, состояние их правовых возможностей и долженствований каждый раз будет отличаться, но на протяжении конкретной стадии развития гражданского правоотношения оно постоянно. Участники гражданских правоотношений достигают особого правового состояния, к которому они стремились с помощью гражданско-правовых средств и (или) юридических конструкций¹⁷. Движение гражданского правоотношения воздействует на состояние сторон в нем и влечет усложнение связи субъектов, либо ее прекращение¹⁸.

Состояние принадлежности субъективного права одного лица в вещном правоотношении обязывает абсолютно всех к воздержанию от поведения, «равного» поведению правомочной стороны, которая полностью независима от усмотрения неопределенного круга субъектов¹⁹. Вместе с тем необходимо учитывать, что как на стадии возникновения, так и на стадии изменения и прекращения обязанные лица не вправе проявлять свое усмотрение в отношении вещи. Стоит обратить внимание и на то, что определенная модификация связи между правомочным и неопределенным кругом обязанных лиц, как уже указывалось, проявляется в случае подписания дополнительного соглашения к договору об установлении ограниченных вещных прав. Возможности обладателя ограниченного вещного права сужаются или расширяются, что приводит к изменению пределов воздержания всех иных лиц от воздействия на объект ограниченных вещных прав.

В цивилистической литературе термин «состояние» используется и для описания определенного вида жизненных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Так, Е.А. Храпунова в классификации юридических фактов помимо событий и действий

предлагает выделять юридические факты-состояния. При этом ученый-цивилист делает акцент на возможности применения теории юридических фактов-состояний именно в вещных правоотношениях²⁰. Юридические факты-состояния способны накапливать во времени количественно-качественные признаки, делающие необходимым гражданско-правовое регулирование отношений, вызванных тем или иным состоянием²¹. Похожие рассуждения были изложены еще О.С. Иоффе, утверждавшим, что наряду с событиями и действиями в массиве юридических фактов обособливается особая группа невольных явлений — «юридические обстоятельства», существующие в течение длительного времени и непрерывно или периодически порождающие определенные правовые последствия²².

Таким образом, в результате проведенного исследования приходим к выводу, что вещные правоотношения, впрочем, как и другие виды гражданских правоотношений, характеризуются как со статической, так и с динамической стороны. Статика вещного правоотношения представлена базовыми его структурными элементами (субъекты, объект, субъективные гражданские права и обязанности), тогда как динамика образуется последовательной сменой стадий его развития (возникновение, изменение и прекращение). Взаимодействие статики и динамики вещного правоотношения прослеживается через его состояние, слагающееся из правовых состояний принадлежности субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, показывающих стабильное положение взаимосвязи гражданско-правовых субъектов по принадлежности им права либо обязанности как переменного параметра на конкретной стадии развития правоотношения.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 7–53.
2. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1960. 668 с.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избр. труды: в 4 т. Т. 1. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 31–193.
5. Лунова Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8. С. 48–52.

²⁰ См.: Храпунова Е.А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 79.

²¹ См.: Чеговадзе Л.А. Указ. соч. С. 479.

²² См.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избр. труды: в 4 т. Т. 1. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 179.

¹⁶ См.: Там же. С. 487, 490.

¹⁷ См.: Лунова Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8. С. 48–52.

¹⁸ См.: Чеговадзе Л.А. Указ. соч. С. 501, 502.

¹⁹ См.: Там же. С. 513.

6. Лунева Е.В. Тенденции развития методологии научного познания гражданско-правовой действительности // Вестник Пермского университета. Юрид. науки. 2015. Вып. 3 (29). С. 117–124.
7. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.
8. Храпунова Е.А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 78–81.
9. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. 542 с.
10. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
11. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд: Проблемы теории и практики. М.: Наука: Интерпериодика, 2003. 596 с.

The statics and dynamics of a proprietary legal relations: a new approach to the problem

Luneva E.V.,

PhD in law,

Senior Lecturer of the Department of ecological, labor and civil
procedure law of the Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

Abstract. *The research demonstrates that a proprietary legal relations are characterized by not only static, but also dynamic. It is proved that the stages of development of civil legal relationship (emergence, change, termination) relate to dynamics of the relationship. The basic structural elements of civil legal relationship (subjects, object, subjective rights and duties) relate to static of the relationship. Interconnection and interaction of the statics and dynamics of a proprietary legal relations are manifested through its state. The static states of a proprietary legal relationship forming after the next stage of its development, are not identical. Difference is the that bindings of structural elements of a proprietary legal relationship changed as a result of the dynamics.*

Keywords: *statics, dynamics, state, structure, a proprietary legal relations, civil legal relations.*

References:

1. Alekseev S.S. Predmet sovetskogo grazhdanskogo prava i metod grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Antologija ural'skoj civilistiki. 1925–1989: sb. st. M.: Statut, 2001. S. 7–53.
2. Alekseev S.S. Predmet sovetskogo socialisticheskogo grazhdanskogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk. Sverdlovsk, 1960. 668 s.
3. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava. M.: Gosjurizdat, 1950. 367 s.
4. Ioffe O.S. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Ioffe O.S. Izbr. trudy: v 4 t. T.1. SPb.: Jurid. centr Press, 2003. S. 31–193.
5. Luneva E.V. Grazhdansko-pravovoe sredstvo i juridicheskaja konstrukcija: sootnoshenie ponjatij // Juridicheskij mir. 2015. № 8. S. 48–52.
6. Luneva E.V. Tendencii razvitija metodologii nauchnogo poznaniya grazhdansko-pravovoj dejstvitel'nosti // Vestnik Permskogo universiteta. Jurid. nauki. 2015. Vyp. 3 (29). С. 117–124.
7. Rossijskoe grazhdanskoje pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1. Obshhaja chast'. Veshhnoje pravo. Nasledstvennoje pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava / отв. red. E.A. Suhanov. M.: Statut, 2011. 958 s.
8. Храпунова Е.А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 78–81.
9. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. 542 с.
10. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
11. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд: Проблемы теории и практики. М.: Наука: Интерпериодика, 2003. 596 с.